

скаго родства, узами нравственными, т. е., чувствами любви и глубокаго уваженія къ вамъ. Въ этихъ чувствахъ къ вамъ они всѣ объединяются и образуютъ одну вашу семью, одинъ родъ вашъ.

Любовь и уваженіе дѣтей къ родителямъ—дѣло естественное, но не всеобщее. Почему? Потому что эти чувства въ дѣтяхъ не могутъ считаться плодомъ одного плотскаго происхожденія дѣтей отъ родителей; они воспитываются въ дѣтяхъ, какъ и всѣ душевныя чувства, онѣ вдыхаются въ дѣтей родителями, вдыхаются и укрѣпляются преимущественно нравственными качествами самихъ родителей. Да не оскорбится ваша скромность, драгоценный отецъ нашъ, если я коснусь нѣкоторыхъ качествъ вашей души, вашего сердца, которыя способны возбудить (и возбуждаютъ) любовь и уваженіе къ вамъ не въ дѣтяхъ только и родственникахъ вашихъ, но и во всѣхъ знающихъ васъ. Болѣе 10 лѣтъ протекло съ тѣхъ поръ, какъ я сдѣлался вашимъ родственникомъ. Въ продолженіе этого немаловаго времени я былъ свидѣтелемъ многихъ и разнообразныхъ обстоятельствъ вашей жизни: видѣлъ я васъ дома среди дѣтей и внѣ дома въ кругу знакомыхъ и родныхъ, въ часъ труда и досуга, видѣлъ я васъ въ радости и горѣ, въ минуты милостиваго и гнѣвнаго посѣщенія Божія, однимъ словомъ, я видѣлъ васъ во всѣхъ тѣхъ состояніяхъ, когда высказывается душа человѣка. Поэтому я надѣюсь сказать о васъ слово *нелестное и неложное*.

Прежде всего я узналъ въ васъ отца, любящаго дѣтей своихъ до самозабвенія, до самопожертвованія. Семья для васъ—это живой организмъ, въ которомъ всѣ члены находятся между собою во взаимной связи и взаимодѣйствіи, благодѣнствіе котораго обуславливается благосостояніемъ всѣхъ членовъ. Отсюда—постоянная ваша забота о всѣхъ дѣтяхъ, безъ различія и безъ исключенія, отсюда эта отзывчивость ваша на всѣ—радостныя и печальныя событія въ ихъ жизни. Но и искренняя любовь родителей къ дѣтямъ, если къ ней примѣшиваются не сродные элементы (жестокость, суровость, излишняя снисходительность...) можетъ не породить чувства любви и уваженія въ тѣхъ, на кого она простирается. Ваша любовь къ дѣтямъ чужда всякаго деспотизма, суровости и жестокости: она нѣжна, тиха, кротка. Въ ней нѣтъ и той фамильярности, которая убиваетъ въ дѣтяхъ чувство уваженія къ своимъ родителямъ: въ вашихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ дѣтямъ является любящій отецъ, но дѣйствующій съ авторитетомъ, со властію.

Далѣе, я узналъ въ васъ отца-христіанина. Любовь ваша къ дѣтямъ не ограничивается только заботою о внѣшнемъ ихъ благосостояніи, о матеріальномъ ихъ обезпеченіи, но обнимаетъ и высшую, духовную сторону ихъ жизни. Какъ пастырь Христовой Церкви вы старались воспитать дѣтей своихъ въ духѣ христіанской вѣры и нравственности и вложить въ душу ихъ все свое духовное—умственное и нравственное—богатство. Мало того: вы желали и употребляли всѣ зависящія отъ васъ средства, чтобы дѣти ваши владѣли большимъ духовнымъ богатствомъ, чѣмъ вы: вы желали, чтобы сыновья ваши получили возможно лучшее, соответствующее ихъ силамъ и способностямъ, образованіе и двумъ изъ нихъ дали высшее богословское образованіе. Впрочемъ эти постоянныя заботы о воспитаніи немалочисленнаго семейства, повидимому, не изнуряли васъ; надежда *видѣть о чадѣхъ благодать* ободряла и оживляла васъ и самыя заботы по воспитанію дѣтей дѣлали сладостными для васъ. Но вотъ, когда

вы убѣдились сѣдиною, этою спутницею старости, когда дни жизни вашей стали склоняться къ вечеру, наступаютъ для васъ испытанія, одно другаго тяжелѣе. Два сына, на которыхъ вы возлагали лучшія надежды, и которые должны бы служить сладостію и утѣхою вашей старости, преждевременно, одинъ за другимъ, сходятъ въ могилу, за ними слѣдуетъ мать ихъ—ваша подруга жизни, до времени старости вашей дѣлившая съ вами радость и горе въ этой жизни. И все это совершилось въ непродолжительный періодъ времени! Что испытывала душа ваша въ минуты этихъ тяжелыхъ утратъ и испытаній—это вамъ только извѣстно и Богу: но мы, свидѣтели и очевидцы этихъ печальныхъ обстоятельствъ вашей жизни, увидѣли въ васъ христіанина, который не падаетъ духомъ среди самыхъ тяжелыхъ испытаній, который послѣ всѣхъ драгоценныхъ, ничѣмъ незамѣнимыхъ утратъ говорить вмѣстѣ съ Іовомъ: *Господь далъ, Господь и взялъ. Да будетъ благословенно имя его вовеки!*

Наконецъ, я узналъ въ васъ *человѣка сердца*. Имѣя отъ природы доброе сердце, вы, подъ вліяніемъ христіанскаго воспитанія и опыта жизни, развили въ немъ прекрасныя качества, которыя дѣлаютъ человѣка симпатичнымъ, именно: прямоту, искренность, незлобіе, кротость, смиреніе и т. п. Бесѣдуя съ вами, чувствуешь, что имѣть дѣло съ человѣкомъ, которому можно говорить все, что есть у тебя на сердцѣ, не боясь осужденія или насмѣшки; съ вами легко дѣлиться радостью и горемъ, въ полной надеждѣ найти въ васъ сочувствіе. По чувству христіанскаго смиренія, вы никогда не искали славы и отличій по службѣ, и, если начальство чѣмъ либо отличало васъ, благодарили Господа. По добродушію своему, вы всегда были гостепріимнымъ хозяиномъ и всегда готовы—отозваться на помощь ближнему.

Все, что сказалъ я о васъ, сказалъ не для восхваленія вашего (по смиренію своему, вы въ этомъ и прежде не нуждались, тѣмъ менѣе нуждаетесь теперь въ преклонныхъ лѣтахъ), но для назиданія вашему молодому поколѣнію. Можно бы и еще указать не мало достоподражаемыхъ чертъ вашей жизни, но и сказаннаго довольно, чтобы видѣть, что вы вполне достойны той любви и того уваженія, которымъ окружаютъ васъ *дѣти* ваши. Примите же *отъ нихъ*, въ знакъ ихъ любви и уваженія къ вамъ, икону вашего ангела-хранителя Никиты Исповѣдника. Да хранитъ онъ васъ и въ остальные дни жизни, какъ хранилъ онъ васъ *до сего дня!* Да хранитъ онъ васъ *многи лета* на радость и утѣшеніе дѣтямъ вашимъ.

Рѣчь О. ПРОТОІЕРЕЯ. І. ПРИКЛОНСКАГО.

Многоуважаемый отецъ Никита!

Последняя половина Вашего пятидесятилѣтняго священнаго служенія Церкви Божіей проведена вами въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Трифоновскою церковію.

Но вы за все это время были близки этой церкви не по мѣсту только, но и по своему постоянному духовному съ ней общенію. Сперва, когда при этой церкви для совершенія Богослуженія еще не имѣлось никакого помощника у о. настоятеля, вы при всей неупустительности своего собственнаго не легкаго служенія, какъ добрый сосѣдъ, всегда готовы были въ случаяхъ надобности явиться и къ ней для исполненія духовныхъ требъ. Затѣмъ предмѣстникомъ моимъ, нынѣ уже покойнымъ о. протоіереемъ, много потрудившимся для этой церкви, вы были избраны въ отца его духовнаго, и въ продолженіи двадцати лѣтъ были его бли-

жайшимъ совѣтникомъ и, можно сказать, руководителемъ въ его нравственной дѣятельности.

Вспоминая о всемъ этомъ въ настоящій знаменательный день великой милости Божіей, явленной вамъ въ исполненіи пятидесятилѣтія вашего священнослуженія, прошу васъ, сколько по глубокому вообще уваженію къ вашему многолѣтнему служенію, столько же и по признательности за ваше особое отношеніе къ Трифоновской церкви, принять отъ ея лица, вотъ эту, недорогую по веществу, но драгоценную по изображенію на ней св. Мученику Трифону, подносимую вамъ св. икону.

Какъ вы по своему званію отца духовнаго въ продолженіи двадцати лѣтъ были хранителемъ духовной жизни моего предшественника, бывшаго о. настоятеля Трифоновской церкви; такъ и изображенный на этой св. иконѣ великій угодникъ Божій, по своему званію ближайшаго предъ Богомъ представителя обь этой церкви, да хранитъ и сохранитъ вашу жизнь еще на многая лѣта!

Января 28 дня.

1884 года.

РѢЧЬ ПРЕДЪ ОТПѢВАНІЕМЪ ПРОТОИЕРЕЯ ІОСИФА ТРОФИМОВИЧА СЕРДЦЕВА.

Скончалъ свое земное поприще вѣрный дѣятель въ вертоградѣ Божіемъ, подвигомъ добрымъ подвизавшійся. Почти полвѣка служилъ онъ церкви Божіей, не лѣнностью работая Господу, горя ревностію, пламенѣвшею и неугасавшею до послѣдняго дня его жизни.

Большая половина служенія покойнаго отца Іосифа посвящена была воспитанію духовнаго юношества. Окончивъ образованіе въ училищѣ высшихъ христіанскихъ знаній, онъ началъ свою службу въ старшей духовной школѣ сосѣдней епархіи—Владимірской. Богатыя умственные дарованія и обширныя знанія сразу привлекли къ нему вниманіе и учащагося юношества и общества. Не малое время мы были въ числѣ учениковъ покойнаго. Всею душой предавшійся своему дѣлу, онъ умѣлъ возбудить въ насъ любознательность, трудолюбіе и преданность церкви Божіей. Его преподаваніе, всегда оживленное, отличавшееся мѣткостью и оригинальностью сужденій, оставило въ насъ неизгладимое впечатлѣніе. Съ тѣхъ поръ прошло уже болѣе тридцати пяти лѣтъ, но какъ сейчасъ я вижу предъ собою типическую фигуру нашего почтеннаго наставника, какъ сейчасъ слышу его энергическую и остроумную рѣчь. — Мы всѣ высоко цѣнили дарованія и труды покойнаго Іосифа Трофимовича, доброту его сердца и искреннее желаніе намъ добра. Между священниками Владимірской епархіи найдется болѣе половины учениковъ его. Духовенство въ дружеской бесѣдѣ любитъ вспоминать о свѣихъ прежнихъ наставникахъ. При этихъ воспоминаніяхъ имя Іосифа Трофимовича всегда произносится съ любовью и уваженіемъ. И мы увѣрены, что пастыри Владимірской церкви, какъ скоро разнесется вѣсть о кончинѣ уважаемаго наставника, вознесутъ теплыя молитвы о упокоеніи души его.

Протекло нѣсколько лѣтъ и намъ суждено было быть сослуживцемъ покойнаго. Какъ старѣйшій между наставниками, онъ былъ для насъ примѣромъ труда добросовѣстнаго, неуклоннаго исполненія долга и любви къ наукѣ. Праздность и бездѣйствіе были протявны его дѣятельной натурѣ. Іосифъ Трофимовичъ обладалъ глубокими знаніями въ древнемъ языкѣ священныхъ книгъ и вотъ въ свободное отъ обязательныхъ

занятій время онъ предпринялъ обширный трудъ составленія еврейско-русскаго словаря. Трудъ этотъ не обѣщаль покойному никакихъ вещественныхъ выгодъ, но онъ на эти выгоды и не рассчитывалъ. Онъ желалъ только внести посильный вкладъ въ науку изъясненія библейскаго текста. Трудящихся въ этой отрасли богословскихъ знаній у насъ въ Россіи немного; всѣ они извѣстны на перечесть. Но не суждено было покойному привести къ концу дѣло, надъ которымъ онъ работалъ цѣлую четверть столѣтія. Неожиданная смерть пресѣкла дни его.

Покойный Іосифъ Трофимовичъ былъ для насъ молодыхъ наставниковъ также примѣромъ добрыхъ товарищескихъ отношеній, которыя всегда дышали искреннимъ доброжелательствомъ съ его стороны и оживляемы были радшіемъ и общительностію. Прямой и благородный характеръ его чуждъ былъ какихъ-либо интригъ или коварства. Но что особенно дорого—онъ былъ для насъ еще примѣромъ крѣпкой вѣры и преданности церкви Божіей. Мы молились съ нимъ въ одномъ храмѣ, вѣдѣтъ приступала къ святымъ тайнамъ исповѣди и причастія. Назидательно было видѣть, съ какимъ усердіемъ онъ приходилъ всегда въ храмъ Божій, съ какимъ вниманіемъ приготавлился къ Св. Тайнамъ. Глубокое, нелицемѣрное благочестіе обнаруживалось въ покойномъ съ самой ранней молодости. Достоинъ вниманія, какъ проводилъ онъ лѣтнее канікулярное время. На первомъ году своего служенія, какъ только окончились учебныя занятія, Іосифъ Трофимовичъ отправляется иѣшкомъ съ котомкой за плечами къ святымъ мѣстамъ Россіи. Также проводилъ онъ вакаціальное время и въ послѣдующіе годы до самаго вступленія въ супружескую жизнь. Всѣ замѣчательныя по древности и святинѣ обители средней и сѣверной Россіи были имъ посѣщены. Былъ онъ и въ Саровской пустынѣ, прославленной подвигами знаменитаго старца Серафима, ходилъ на поклоненіе мощамъ новоявленнаго въ то время святителя Воронежскаго Митрофана, достигалъ и отдаленной обители Соловецкой. Глубоко вѣрующая душа его съ лѣтами болѣе и болѣе укрѣплялась въ благочестіи. Уповаемъ, что молитвы и благочестіе покойнаго взыдоша ко Господу, который даровалъ ему безболѣзненную и непостыдную кончину. Смерть застала его въ то самое мновеніе, какъ только онъ кончилъ вечернюю молитву. Настроеніе, въ которомъ душа человека переходитъ въ другой міръ, опредѣляетъ будущую участь ея. Если душа отлетаетъ въ другой міръ въ святомъ, благочестивомъ настроеніи, то оно послужитъ началомъ будущей ближайшей жизни ея... Но горе, намъ, если *страшная часъ смертный* постигнетъ насъ среди дѣль суеты и грѣха!

Стыжущіе супруги и сродники почившаго! Воспоминаніе о мирной, непостыдной его кончинѣ, его самоотверженномъ служеніи и трудахъ на пользу Церкви Божіей, его глубокой вѣрѣ и благочестіи да послужитъ вамъ утѣшеніемъ въ тяжелой семейной скорби вашей.

Служеніе покойнаго Іосифа Трофимовича во Владимірской епархіи продолжалось почти тридцать лѣтъ. Потомъ, какъ наставникъ извѣстный своими дарованіями, опытностію и знаніями онъ призывается начальствомъ на служеніе въ одной изъ духовныхъ школъ Московской епархіи, и здѣсь, уже приблизившись къ старости, принимаетъ священный санъ. Покойный высоко смотрѣлъ на обязанности настырскаго званія и по смиренію своему страшился принять его въ молодые годы. Намъ мало извѣстно служеніе отца Іосифа въ священномъ